

Трейси больше ничего не могла видеть, кроме молний в изумрудных глазах Элен. Контр-адмирал приподняла прелестный подбородок, словно ей хотелось кричать от страха, но, замерев на месте, она рассыпалась как мираж в пустыне. Ростовое зеркало в углу каюты зеркало треснуло, усыпав пол осколками.

Заклинание зеркальной замены!

Фигура Трейси появилась рядом с рамой. На ней по-прежнему была белая льняная рубашка, бежевые брюки и черные кожаные сапоги. Но, не успев перевести дыхание, контр-адмирал увидела несущуюся к ней, словно боевую колесницу, Элен с развивающимся позади платьем. Перчатка на руке рыжеволосой девушки наливалась бледной зеленью

Клейн переключился на способности Зомби. Его мышцы стали крепче, а тело – сильнее. Рукава платья затрепетали, когда, подобно стальному молоту, кулак Клейна устремился к контр-адмиралу Трейси.

Бах! Бах! Бах!

Хотя Клейн и продолжал поддерживать облик Элен, но действия его напоминали яростного зверя. Свирепость и ужас. А угодившая под град пинков и ударов Трейси, все, что она могла сделать – это блокировать атаки, даже не успевая воспользоваться собственной силой.

Если бы Последовательностью 9 для Демонесс не был Ассасин, давший им великолепные навыки боя и уклонения, то подобный напор мог бы привести к ранению.

Бах! Бах! Бах!

От кулаков Клейна распространялась морозная аура, заставлявшая Трейси вздрагивать после каждого заблокированного удара. Её тело начал покрывать лёд.

Это были способности Зомби контролировать стихию льда!

Почувствовав, как её кровь буквально стынет в жилах, Трейси, даже не колеблясь, подставилась под удар. Её губы побледнели, а рот приоткрылся, тем не менее, контр-адмирал смогла выиграть время и испустить беззвучный вопль. От её тела разошлось полупрозрачное гало, оставляющее за собой морозный след.

Всего через секунду враги оказались в ледяном царстве. Их разделял толстый слой прозрачного льда, поверхность которого покрывали снежинки. Противники стояли очень близко, но, чтобы преодолеть это расстояние, надо было пробиться сквозь препятствие.

Трейси улыбнулась, её охватило чёрное пламя. Оно быстро растворило окружающий лёд, позволив контр-адмиралу атаковать. Но в этот момент, Демонесса увидела, как Элен, раньше хрупкая и нерешительная, безразлично щёлкает пальцами. А спичка, которую контр-адмирал не смогла раньше заметить, окутала пламенем платье рыжеволосой девушки.

Трейси прищурилась, интуиция подсказала ей, что должно случиться нечто неприятное. Клейн, по-прежнему в образе Элен, выскочил из чёрного пламени позади Демонессы. Обняв Трейси обеими руками, он не дал ей даже дёрнуться.

Клейн открыл рот:

- Бабах!

С его губ сорвалась воздушная пуля, чья пробивная мощь превосходила револьверный патрон и соответствовала новейшим винтовкам. Быстро преодолев разделяющее Клейна и Трейси расстояние, пуля вонзилась прямо в затылок контр-адмирала.

Фух!

Пуля почти пробила череп, но контр-адмирал неожиданно вздрогнула, превратившись в обломки чёрного посоха.

Заклинание замены посохом!

Трейси появилась в стороне от противника. Пуговицы на её рубашке расстегнулись, открыв вид на великолепную, словно гипнотизирующую, кожу. Но больше всего привлекла внимание Клейна кровь на ладони врага! Пока Клейн не давал Трейси двигаться, та смогла поцарапать его ногу. Контр-адмирал дважды открыла рот, тем самым снова вызывая чёрное пламя, которое поглотило кровь на её ладони.

Это была чёрная магия – проклятье Ведьмы!

Клейн не смог сдержать дрожь. Чёрный огонь разгорался внутри него, от самых кончиков пальцев, до макушки, но его фигура тут же распалась обгорелой бумагой.

Как только Клейн оказался в другом углу, то сразу почувствовал устремившуюся к нему невидимую паутину. Часть её нитей была жёсткой и стремилась пленить, а другая, наоборот, гибкой, и предназначалась для стимуляции определённых частей его тела. Клейн, принадлежавший к тому типу Потусторонних, стремившихся сохранять в бою спокойствие и хладнокровие в бою, почувствовал, что у него покраснели уши, а сердце забилося быстрее. Он окоченел и устал, а холод начал доставлять ему дискомфорт, когда кровь устремилась в нижние регионы его тела.

По сравнению с Демонессой в Тингоне, паутина Трейси была куда как страшнее! Но Клейн не посмел её недооценивать и щёлкнул пальцами. Его щелчок поджёг паутину, заставив волны алого пламени покатиться обратно к Трейси. Как и тогда, в Тингоне, Клейн знал, что паутина Демонессы уязвима к огню.

Неожиданно, в центре комнаты проявилась огромная огненная паутина. А вал огненных нитей застал Трейси врасплох.

- Хпрхф! – после выдоха контр-адмирала, её фигуру охватил зловещий голубой свет в форме полупрозрачного кристалла.

Алое пламя рванулось вперёд и начало топить лёд, но постепенно слабело.

Клейн не решился надевать браслет, не зная о его негативных эффектах. Бездумное применение артефактов, без понимания их особенностей, скорее несёт вред, чем пользу! Клейн широко раскинул руки и позволил перчатке на своей левой руке окраситься сиянием солнца.

Жрец Света!

Трейси, скрывшаяся за стеной льда, почувствовала, что давно знакомая ей Элен, окуталась аурой святости, а в её глазах появилось незнакомое раньше упорство. Рыжеволосая по-прежнему была красивой, но больше не казалась хрупкой. Элен стала подобна раскрывшемуся

на встречу солнцу бутону, бутону войны, окрашенному кровью.

Трейси громко прохрипела:

- Кто ты? Как ты посмел спрятать своё лицо?

Будучи в платье, появиться в собственном обличье будет, по меньшей мере, странным. Лучше использовать облик Элен... Клейн по-прежнему старался сохранить состояние отстранённости.

И восхвалил солнце.

Величественный свет, словно объятый языками пламени, снизошёл на землю и поглотил кристалл льда с Трейси внутри. Лёд таял прямо на глазах, но и столп, потускнев, исчез.

Кровь отхлынула от лица Трейси, когда она, сделав сальто, уклонилась от новой атаки Клейна, который переключился на способности Следователя, даже не обратив внимания, причинил ли световой столп хоть какой-нибудь вред противнику. Святость сильна против немертвых и искажённых созданий, а для Демонессы Последовательности 5 – это был просто удар.

Бах! Бах! Бах!

Уклоняясь от воздушных пуль, Трейси несколько раз сделала сальто, заставив снаряды пробить дыры в ковре. Внезапно её фигура исчезла.

Невидимость Демонессы... Насторожившись, Клейн слегка отклонился назад. Затем на полную воспользовался своими силами Клоуна и интуицией, попытавшись определить местоположение Трейси.

Но, за такой короткий промежуток времени, Клейн не смог определить, где противник. Более того, его лоб горел, а лёгкие пылали. Горло пересохло и чесалось. Он почти не мог сдерживать кашель.

Нет, я не могу позволить бою затягиваться! Мысли заматались в голове Клейна, когда, внезапно, он рассмеялся. Затем сказал грубым мужским голосом:

- Элен поведала мне все твои секреты. И свои тоже...

Не дав договорить, его отвлекала интуиция. Клейн почувствовал в углу каюты эмоциональный всплеск. Ярость и ненависть не могли от него скрыться.

Клейн сразу же развернулся. Его левую руку покрыла чешуя, зрачки стали вертикальными, а глаза запятнало золото. Клейн увидел Трейси, на лице которой держалось болезненное выражение, её великолепные, цвета воронова крыла волосы, разлетелись по всей комнате.

Безумие Психиатра!

Трейси, которая и так была на грани, почти получила нервный срыв. И на время, она больше не могла мыслить рационально. Воспользовавшись этой возможностью, Клейн щёлкнул пальцами.

Воздушная пуля быстро преодолела расстояние между ними и нацелилась в лицо Трейси, которое, несмотря на гримасу, осталось всё таким же красивым. Но, внезапно, прядь чёрных волос отклонила воздушную пулю. Разорвав рубашку, снаряд вонзился Демонессе в плечо, выбив из него фонтан крови и оголив кость.

- Ах! - Трейси болезненно завопила, а её тело охватило чёрное пламя.

Поверх пламени появился лёд. Волосы же Трейси охватили ледяной кристалл, казалось, что перед Клейном предстал огромный волосяной кокон.

Бах! Бах! Бах!

Воздушные пули летели в цель одна за другой, но, пробив волосы, не могли пронзить лёд. Прекратив атаку, Клейн позволил своей левой перчатке окутаться солнечным светом. Но, неожиданно, у него запершило в горле и не способный больше себя контролировать, Клейн закашлялся. Он не смог дальше атаковать.

Кокон дал Трейси время прийти в себя. Вскоре раздался её вопль:

- Враг! Враг атакует!

В этот момент Клейн словно задумался. Ему показалось, что он вернулся в Бэкленд, а прямо перед ним собака-Дьявол. Тогда он знал, что не ровня врагу и остаётся лишь кричать «караул» и «спасите», чтобы спастись.

Вопли Трейси служили для неё тем же самым. Даже если на флагмане не было и дюжины Потусторонних, то их число было близко к этому. Более того, здесь служило относительно большое количество Потусторонних с относительно высокой Последовательностью.

Да, убить пиратского адмирала за такой короткий промежуток времени сложно, даже если это засада... Кашлянув, Клейн щёлкнул пальцами. Он больше не атаковал и не колебался. Развернувшись, он рванул к иллюминаторам капитанской каюты.

Последним на что он обратил внимание, был браслет с бриллиантами, но Клейн не посмел взять его. Сначала он опасался, что негативные эффекты не позволят сбежать, а потом, что Трейси с его помощью притащит группу Потусторонних по следу. Затем начнётся морская погоня.

Я не должен жадничать! Отвернувшись, Клейн пробил своим телом иллюминатор и вывалился на палубу.

К нему тут же подскочили пираты и замахали своими абордажными саблями.

Фух! Фух!

Сабли пронзили лишь бумажную фигурку. Клейн появился за спиной одного из пиратов, а на его ладони открылся жутковатый рот. Всепоглощающий Глад пожирал свою пищу, Клейн же перехватил тело противника до того, как подоспели Потусторонние, и рванул по палубе. Под ружейным огнём, он прыгнул прямо в морские глубины под ночным небом.